

Кто из нас не помнит кинофильмов «Бумбараш», «Хозяин тайги», «Завьяловские чудики», «На всю оставшуюся жизнь», «Единственная»? Неугасающая популярность этих лент объясняется участием в них Валерия Золотухина. Его имя запоминается по большей части в связи с песнями, которые Золотухин исполняет искренне и самобытно.

Таким было наше первое знакомство с художником. Потом мы стали искать в библиотеках номера журнала «Юность» с его литературными произведениями. Сначала появилась повесть «На Исток-речушку, к детству моему», затем — «Дребезги», а издательство «Молодая гвардия» включило в сборник «Парус» его повесть «Клоуны». Эти произведения изданы отдельной книгой в Барнауле.

Но главным делом жизни этого человека, конечно же, был и остается театр. Заслуженный артист Российской Федерации Валерий Золотухин является одним из ведущих актеров Московского театра драмы и комедии на Таганке, 20-летие которого отмечалось в апреле 1984 года.

Валерий Сергеевич Золотухин родился на Алтае в селе Быстрый Исток 21 июня 1941 года, раннее детство (три лежачих года) прошло в детском санатории. В своих автобиографических произведениях он вспоминает Чуйский тракт, Катунь, детский санаторий. Пишет письма первой учительнице Марии Трофимовне Устоговой, научившей его читать и писать, с глубокой благодарностью отзываясь о своем лечащем враче Антонине Яковлевне Сайковой, живущей ныне в пригороде Ленинграда.

Год назад мне посчастливилось встретиться с Валерием Золотухиным. Наши беседы проходили в перерывах между спектаклями, репетициями, концертами, съемками и бесконечными телефонными звонками. Я преданно обходился без стандартного вопроса: «Почему Вы стали артистом?» Не потому, что это не интересно, а в силу вполне понятных обстоятельств: искренний ответ уже дан самим Золотухиным в его повестях.

Много говорили об одной из последних работ Валерия Сергеевича — роли Моцарта в «Маленьких трагедиях», снятой известным советским режиссером Михаилом Швейцером по произведениям А. С. Пушкина. В этом трехсерийном художественном фильме

«ОТКРОЙТЕ В СЕБЕ МОЦАРТА»

роль Сальери исполнял Иннокентий Смоктуновский, роль же Дон-Гуана была одной из последних работ в кино известного актера, певца и поэта Владимира Семеновича Высоцкого. Золотухин заметил:

— Да, роль Моцарта была неожиданной для многих и даже в какой-то степени для меня самого. Ведь наша актерская судьба — ох, какая же она неровная. В театре всегда предполагаешь силы необъятные — репертуар-то все время обновляется, роли дают разнохарактерные. А в кино все усложняется. Там ведь и такой парадокс случается: удалась актеру роль, и вот уже она становится мерой его возможностей. И из нее, как из прокрустовой ложи — ни туда, ни сюда. И вот снова экран. «Маленьких трагедий». Неожиданно? Наверно. После премьеры режиссер Швейцер показал мне письмо от своего близкого друга, ленинградского композитора Шварца, такого примерно содержания: «Заболел и смотрел телевизор — «Жизнь и смерть дворянина Чертопанова». Золотухин — Яшка Турок. Человек, который пел: «Не одна во

поле дороженька...» — может быть Моцартом».

Моцарт Золотухина произвел очень сильное, неизгладимое впечатление. Он открыл новое и в актере Золотухине. У многих после «Маленьких трагедий» возникла потребность перечитать Пушкина и послушать великого Моцарта.

В ответ на это Золотухин сказал:

— А может быть, это вы сами почувствовали в себе Моцарта? Не в том смысле, что вот сядете и, как он, начнете сочинять гениальную музыку, а в том, что открыли в себе новые возможности, новые силы. Ведь это очень здорово, если искусство именно таким образом влияет на человека. Для меня, как актера, Моцарт — работа очень памятная и дорогая. Она позволила раздвинуть границы моего амплуа, моей уверенности в себе. Моим партнером был Иннокентий Смоктуновский. Работа рядом с таким большим актером — большая творческая радость.

На вопрос, как он стал актером театра на Таганке, Валерий Сергеевич ответил:

— Сначала я работал в театре имени Моссовета, куда меня взяли, когда я был студентом 4 курса ГИТИСа. Учился я на отделении оперетты, но мой педагог Ирина Сергеевна Анисимова-Вульф постоянно мне говорила, что мое место только в театре драматическом.

Как известно, в театре конкурсная система набора труппы. Я пришел в театр на Таганку, оказался в каком-то отрывке из оперетты, без аккомпанемента, под тра-ля-ля. Был принят. Конечно, когда чего-то хочешь и понимаешь, чего именно, и рвешься к цели, то такую одержимость обязательно поймет другой человек, в данном случае режиссер.

Золотухин никогда не ощущал себя ни в какой другой профессии — только артистом. Отчетливо помнит свой первый выход на профессиональную сцену. Но была ли то первая роль? И где она, первая, сыграна? То ли на родительском крыльце, где пел свои песни за стакан молока? То ли в Чемале, когда его, голосистого, но недвижимого, нянечки детского санатория специально носили на руках из палаты в палату? В клубном ли драматическом кружке на своей родине в Быстром Истоке? Или на представлении передвижного цирка, где был «подсадной уткой»? Потом были студенческие спектакли. Так что практики вроде бы достаточно. Единственное, что остается неизменным, так это состояние перед выходом на зрителя. Всегда одно и то же: опять проклятые мурашки, опять стучание зубов, как в первый раз.

— В этом, — говорит он, — и прелесть нашей «сладостно-проклятой» профессии, ее смысл, хотя хочется и славы, и криков «браво», и цветов. Психологи говорят, что если хочешь, чтобы тебя понял зал, выбери в нем одного человека и говори. Как будто ему одному. И теперь я часто мысленно усаживаю в зрительный зал моих сыновей и стараюсь, стараюсь на сцене, чтоб ни мне, ни им за меня стыдно не было. Всегда ли получается только?

Его ждут новые роли в театре. Какие? Это Гришка Отрепьев в «Борисе Годунове». Пушкин любил этот образ. Писал, а сам все больше влюблялся в Гришку-антихриста, и Золотухину нравится эта открывающаяся с каждой строкой влюбленность автора.

Он продолжает сниматься в кино. Состоялась премьера

трехсерийного телевизионного фильма режиссера Воробьева «Остров сокровищ» — здесь в роли Бена Гана мы с радостью узнали нашего сибирского земляка. А вот вновь главная роль — Константина Мухина — в фильме «Средь бела дня». В основе его — судебный очерк «Завтрак на траве», опубликованный в «Литературной газете».

Я спросил: как случилось, что он взялся за перо? В ответ услышал:

— Кто же может объяснить — как, почему. Наверно, чтобы сказать то, что не смог или не успел на сцене и на экране. У всех тяга к белому листу бумаги возникает в силу разных причин, и все же есть нечто общее — потребность самовыражения. Работаю ли сейчас над новой рукописью? Намечается отдельная книга, но что-то происходит во мне самом, так что пока дело движется не особенно. Писать и публиковать что-то очередное необходимости у меня нет. Ведь каждую новую повесть написать надо так, чтобы она не зачеркнула искренность предыдущего, что-то раскрыла в тебе, в твоём мироощущении, в твоём отношении к жизни.

Свою первую повесть «На Исток-речушку, к детству моему» я посвятил сыну Денису. Держу эту линию и дальше. Еще один сын родился — Сергей. И я хочу, чтобы дети знали, что они есть и откуда идут их корни, чтобы гордились своими предками, их трудовыми мозолями, чтобы память поколений не ушла в песок. Помнить и знать — как это важно для будущей нашей жизни. А она большая...

Прошло четверть века с той поры, как подросток из актайского села с «швейцовым» костюмом в чехме, купленным на вырученные за корову деньги, приехал в Москву учиться «на артиста». Он стал им, сыграл немало прекрасных ролей в кино, театре, на телевидении, завоевал признание.

Его называют популярным актером. А популярный — это не тот, кто на виду, а тот, кто западает в душу. Его герои именно из такого разряда, они остаются с нами, мы их вспоминаем. И в каждом из них узнаем Золотухина; нет, не внешними приметами, а всей человеческой сутью.

В. АЩЕУЛОВ.

НА СНИМКЕ: В. Золотухин в фильме «Средь бела дня».